

О Т З Ы В

д.и.н., проф., зав.отделом Центральной и Южной Азии Т.Д. Скрынниковой об автореферате Тишина В.В. «Историография социальной истории Тюркского каганата VI-VIII вв.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Безусловную актуальность темы определяет необходимость детального, с одной стороны, и системного, с другой, исследования того, что влияло на развитие историографических традиций изучения Тюркского каганата. Актуально исследование данной проблемы и в связи с необходимостью выявления специфики историографии социальной истории древних тюрков в каждый конкретный период. То, что предшественниками был накоплен огромный материал, позволило В.В. Тишину представить работу, в которой дана наиболее полная и всесторонняя характеристика становления и развития не только отечественной, но и зарубежной историографии изучения социальной истории Тюркского кагана: именно с появлением данной основательной работы заполняется пробел в исследовании этих проблем не только в тюркологии, но и в кочевниковедении в целом.

Сразу же следует сказать, что автореферат В.В. Тишина обладает значительной самостоятельной ценностью, автор свободно, кратко, но емко и убедительно сказал все, что считал необходимым сказать в обоснование своего исследовательского выбора и в защиту отстаиваемой им точки зрения на исследуемый предмет. Это следует признать свидетельством большой дисциплины ума, безусловного уважения ученым формальных правил саморепрезентации, и одновременно – его зрелости и самостоятельности как исследователя.

Во «Введении» обосновывается тема исследования, излагаются основная цель и задачи исследования, где автором сформулированы основные вопросы, очерчивающие проблемное поле; дается общая характеристика источников, дается историографический обзор и описываются методологические подходы. Содержание всех трех глав диссертации

взаимосвязано, они дополняют друг друга, что позволило В.В. Тишину воссоздать полную и многомерную картину, выделив пять периодов становления и развития историографии социальной истории Тюркского каганата. Первый, когда прослеживаются истоки формирования интереса к истории древних тюрков от первых известий, полученных из китайских источников; второй, связанный с открытием и расшифровкой рунических надписей в Монголии и привлечением для их интерпретации этнографических материалов; третий, который В.В. Тишин связывает с началом настоящего глубокого изучения социальной истории древних тюрков советскими учеными. Четвертый период соискатель определяет как время, когда, с одной стороны, марксистские ученые расширяют методологическую базу, а с другой, и западноевропейские исследователи стремятся создать единую историю тюрко-монгольских народов, т.е. предпринимаются первые шаги к интеграции, в результате чего появляются разработки, имеющие концептуальное значение. Это подготовило и определило специфические черты пятого этапа: международное сотрудничество, взаимные интеграционные процессы между представителями разных школ, фактически – интернационализацию науки в целом.

В.В. Тишин довольно убедительно представил свою точку зрения, с которой, на мой взгляд, можно согласиться. Можно только сожалеть о том, что объем автореферата не позволил соискателю столь же подробно, как анализировались труды отечественных исследователей, представить и зарубежные работы. Однако, характеристика Приложений (с. 24-25) позволяет судить о глубине проведенного автором диссертации исследования.

В заключении в краткой форме излагаются основные выводы диссертации – характеристики каждого из пяти периодов развития историографии. Можно еще раз подчеркнуть, что важность выносимой на защиту работы заключается в том, что это действительно **единственное** столь комплексное исследование историографии социальной истории

Тюркского каганата VI-VIII вв., основанное на глубоком знании автором не только трудов, связанных с изучением древних тюрков, но и оригинального материала, сохранившегося как в рунических памятниках, так и в письменных памятниках их оседлых соседей. Это позволило соискателю дать ответы на многие принципиальные вопросы о специфике формирования историографической традиции по их изучению в различные исторические периоды.

Достоинством работы, которое прослеживается даже в автореферате, является ее диалогичность, В.В. Тишин дискутирует с коллегами, сохраняя некоторую дистанцию между своими убеждениями и предметом исследования. Даже краткое изложение содержания диссертации, которое представлено в автореферате, убедительно показывает глубокое проникновение автора в проблемы защищаемой им работы. О высоком профессионализме соискателя свидетельствуют и опубликованные им статьи, список которых дан в автореферате. У меня нет никаких сомнений в том, что В.В. Тишин заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Зав.отделом Центральной и
Южной Азии Института
восточных рукописей РАН,
д.и.н., проф.

Т.Д. Скрынникова

08.10.2015

Подпись *Т.А. Гаврилова*
УДОСТОВЕРЯЮ:

ПОМОЩНИК ДИРЕКТОРА

ГАВРИЛОВА Т.А.

